

УДК 343.7

DOI: 10.17223/22253513/22/4

Н.Т. Ведерников

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО

Будучи центральным элементом любого правоотношения, личность определяется как системообразующий объект. В статье рассматриваются вопросы эффективной рецепции норм уголовно-процессуальной направленности, нацеленных на формализацию такого сложного феномена правовой действительности, как личность обвиняемого. Уголовно-процессуальный и уголовный аспекты изучения личности обвиняемого нуждаются в постоянном научно-исследовательском мониторинге.

Ключевые слова: личность, обвиняемый, уголовный процесс.

Декларирование в Конституции Российской Федерации прав и свобод человека высшей ценностью, а их признания, соблюдения и защиты – обязанностью государства предъявляет соответствующие требования к отраслевым законодательным актам, в особенности к тем, применение которых напрямую связано с вторжением в сферу личных прав и свобод граждан.

Изучение Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) показывает, что в своих основных принципиальных положениях он исходит именно из конституционных требований уважения к личности и защиты ее прав и свобод. Причем это в равной мере относится как к тому, кто подозревается (обвиняется) в совершении преступления, так и к тому, кто потерпел от совершенных против него противоправных, уголовно-наказуемых деяний. Само назначение уголовного судопроизводства сводится к решению двуединой задачи: к назначению справедливого наказания виновному и к отказу от уголовного преследования невиновного, реабилитации необоснованно подвергнутого уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Эффективное решение этой задачи уголовного процесса в надлежащем ее понимании и виде возможно лишь при глубоком и разностороннем изучении личности обвиняемого и учете информации о ней при решении практически всех уголовно-правовых и уголовно-процессуальных вопросов расследования и разрешения уголовного дела.

Полноценное изучение личности обвиняемого, будучи неотъемлемой частью деятельности следователя и суда по расследованию и разбирательству всякого уголовного дела, может протекать лишь при условии соблюдения тех требований, которые предъявляются к этой деятельности. В нормах закона определены задачи и цели, предусмотрены пути и формы этой деятельности. Весьма четко определены и временные рамки. Поскольку эти требования закреплены в законе, соблюдение их обязательно, а изменения возможны лишь после принятия новых или внесения соответствующих поправок в действующие нормы закона.

Надлежащее изучение личности обвиняемого в уголовном судопроизводстве можно отнести к одной из актуальных и «вечных» проблем уголовного процесса, затрагивающей основополагающие вопросы уголовной ответственности. Как известно, уже понятие субъекта преступления включает в себя два фундаментальных свойства личности всякого человека, относящихся к его биологической и психофизиологической основам, а именно возраст и вменяемость. Оба эти свойства личности субъекта преступления между собой достаточно тесно связаны. При отсутствии одного из этих признаков, понимаемых в уголовном праве: возраст – как достижение определенного возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и вменяемость – как такое состояние психики человека, которое позволяет ему отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, вопрос о привлечении такого субъекта к уголовной ответственности попросту отпадает.

Отметим, что определяющие признаки субъекта преступления, каждый сам по себе, не имеют абсолютной автономии. Так, достижение биологического возраста, с которого наступает уголовная ответственность и являющегося на первый взгляд достаточно определенным признаком субъекта преступления, не означает автоматического привлечения данного лица к уголовной ответственности. Согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ если у данного субъекта наблюдается отставание в психическом развитии, которое не связано с психическим расстройством, но из его поведения явствует, что во время совершения общественно опасного деяния он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, то он не подлежит уголовной ответственности. Нет субъекта преступления в уголовно-правовом смысле, нет и обвиняемого в уголовном процессе.

Естественно, что в уголовном судопроизводстве установление и возраста уголовной ответственности, и вменяемости (невменяемости) того или иного субъекта относительно совершенного им деяния требует порой значительных усилий и использования разнообразных процессуальных средств, вплоть до проведения соответствующих судебных экспертиз.

Глубинная содержательная связь институтов уголовного права и уголовного процесса имеет место во многих случаях, поскольку по самой своей сущности предназначение норм уголовного процесса заключается в установлении и реализации в действии институтов уголовного права.

Тесную взаимосвязь институтов уголовного права и уголовного процесса применительно к личности обвиняемого можно проследить на сравнительном анализе положений Уголовного кодекса о назначении наказания и положений Уголовно-процессуального кодекса о предмете доказывания по уголовному делу.

Несмотря на давность принятия нового Уголовно-процессуального кодекса РФ, считаем небезынтересным обратить внимание на то, как вопрос о предмете изучения личности обвиняемого решался в ушедшем в прошлое УПК РСФСР.

В частности, рассмотрим ст. 68 УПК РСФСР как обобщенную норму, содержащую указания на конкретные обстоятельства, подлежащие доказыванию по всякому уголовному делу, которые и составляют в совокупности

предмет доказывания. В той или иной формулировке в ст. 68 УПК РСФСР содержатся упоминания о всех элементах состава преступления. Так, указание на установление признаков субъекта преступления содержится в п. 2 анализируемой статьи, где говорится о доказывании виновности обвиняемого, которая возможна лишь в отношении конкретного лица. Если при этом те или иные свойства личности субъекта преступления входят непосредственно в содержание других элементов состава преступления, они, разумеется, должны быть также установлены.

Установлению обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, посвящен п. 3 рассматриваемой статьи Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. В нем отмечается, что относительно личности обвиняемого подлежат доказыванию две группы обстоятельств. Первая группа – это обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, указанные в ст. 61 и 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, и вторая группа – это иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Таким образом, можно утверждать, что по замыслу и логике законодателя приведенные в п. 3 ст. 68 УПК РСФСР две группы обстоятельств призваны исчерпывающим образом раскрыть то, из чего должно складываться изучение личности обвиняемого во всяком уголовном деле, т.е. по существу определяют предмет и пределы изучения личности субъекта преступления.

При поверхностном рассмотрении кажется, что при анализе первой группы обстоятельств нет места для разночтений, поскольку при этом упоминаются конкретные статьи уголовного закона. Заметим одновременно еще раз наблюдаемую при этом тесную взаимосвязь норм материального и процессуального законов, когда содержательная сторона такой процессуальной фигуры, как личность обвиняемого, раскрывается через указание в процессуальном законе на конкретные нормы материального закона. Однако обращение к тексту названных статей Уголовного кодекса показывает, что по существу в содержании этих статей также имеются некие «допуски», свидетельствующие о возможном разночтении при их применении. Так, обращает на себя внимание то, что, если перечень отягчающих обстоятельств – ст. 63 УК РФ – сам по себе является законченным, то перечень смягчающих обстоятельств – ст. 61 УК РФ – открытым, примерным. Это обстоятельство порождало различного рода предложения в плане уточнения и расширения перечня смягчающих обстоятельств. В свое время в литературе даже было высказано мнение, что иметь в законе перечень одних обстоятельств исчерпывающий, а других – примерный нелогично [1. С. 191–192]. При этом, однако, не учитывалось, что наличие в законе примерного перечня смягчающих обстоятельств дает суду возможность при назначении наказания учитывать в качестве смягчающих иные обстоятельства, кроме названных в законе, в чем кроется большой гуманный смысл уголовной политики, расширяющий возможности суда. Учет личности виновного при назначении наказания является также одним из элементов реализации принципа справедливости в уголовном праве (ст. 6 УК РФ).

В современной литературе высказывались при этом и другие предложения. Так, в частности, предлагалось воспользоваться указанием закона о необходимости учета личности виновного при назначении наказания и все об-

стоятельства, характеризующие личность и отягчающие ее ответственность (кроме названных в законе), приводить в приговоре, мотивируя это учетом личности виновного.

При этом вполне реальной оставалась такая возможность, когда могли быть учтены далеко не все и далеко не самые основные, а просто случайно установленные обстоятельства, характеризующие отдельные свойства и качества личности виновного как субъекта преступления.

Таким образом, указание п. 3 ст. 68 УПК РСФСР о включении в предмет доказывания обстоятельств, перечисленных в ст. 61 и 63 УК РФ, не являлось таким уж определенным.

При анализе второй группы обстоятельств рассматриваемого пункта ст. 68 УПК РСФСР целесообразно воспользоваться грамматическим и нормативно-логическим методами толкования нормы закона, что приводит к следующему умозаключению. Формулировка – «а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого» при сравнении с формулировкой предыдущего положения данной же статьи Процессуального кодекса выглядит стилистически неверным выражением. «А также иные...» означает дополнение, добавление чего-то к главному, характеризующее это главное с другой стороны. Однако в нашем случае, если еще раз посмотреть на дословную формулировку п. 3 ст. 68 УПК РСФСР, то первую часть ее – «обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, указанные в ст. 61 и 63 Уголовного кодекса Российской Федерации», никак нельзя отнести к раскрывающей понятие личности обвиняемого, поскольку в указанных статьях УК РФ названы лишь **некоторые** обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Поэтому и вторая часть п. 3 ст. 68 УПК РСФСР, требующая устанавливать «иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого», выражена редакционно неудачно, а по содержанию весьма неопределенна.

Таковым было решение рассматриваемого вопроса в ушедшем в прошлое Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР.

Действующий же Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 60, описывая общие начала назначения наказания, предписывает учитывать при этом характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, включая в содержание понятия личности виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Подобную формулировку следует считать достаточно точной и правильной, поскольку такая категория, как личность виновного, выступает в данном случае в качестве категории общего, а те конкретные моменты, относящиеся к характеристике личности виновного, которые называются в числе смягчающих и отягчающих обстоятельств, выступают в качестве категории частного.

Полнота анализа названной нормы УК РФ требует отметить и еще одно основание, которое предписывается учитывать при назначении наказания и которое имеет непосредственное отношение к личности виновного. Имеется в виду необходимость учитывать влияние его (наказания) на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Это новое основание можно отнести к дальнейшей гуманизации уголовного наказания, когда при определении меры наказания конкретному лицу предписывается учитывать его жела-

тельное для общества, государства и самой этой личности влияние на будущее исправление осужденного и на ухудшающиеся вследствие назначенного наказания условия жизни его семьи.

Чтобы иметь основания для вывода о влиянии той или иной меры наказания на будущее исправление осужденного, следует достаточно глубоко разобратся в личности этого человека, его психологических свойствах и качествах. Равным образом, чтобы судить о том, как назначенное наказание отразится на условиях жизни семьи осужденного, требуется установление не только семейного положения данного субъекта, но и материального положения его семьи, наличия на иждивении осужденного детей и других лиц, их состояния здоровья и т.п., т.е. учет достаточно широкого круга сведений личностного характера человека.

Вопрос о предмете доказывания и месте в нем обстоятельств, относящихся к характеристике личности обвиняемого, в новом УПК РФ решается в ст. 73 достаточно определенно и недвусмысленно. В числе других моментов предмета доказывания в качестве самостоятельных пунктов называются: «обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого» (п. 3) и «обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание» (п. 6).

Нельзя не заметить, что по сравнению с формулировками п. 3 ст. 68 прежнего УПК РСФСР здесь усматривается более основательный и логически выдержанный подход к необходимости изучения личности обвиняемого. Формулировки нового УПК РФ в большей мере скоординированы с положениями ч. 3 ст. 60 УК РФ, что призвано в дальнейшем положительно сказаться как на процессе изучения личности обвиняемого в уголовном судопроизводстве, так и на последующем учете данных о личности при разрешении правовых вопросов по уголовному делу.

Однако при этом возникает другой непростой как в теоретическом, так и в практическом плане вопрос: а что следует вообще понимать под личностью субъекта, совершившего преступление, и на этом основании выступающего обвиняемым (во многих случаях до этого еще и подозреваемым), а затем подсудимым и далее осужденным, и какие именно обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, следовало бы иметь в материалах всякого уголовного дела с тем, чтобы при решении любого уголовно-правового и уголовно-процессуального вопроса по делу можно было уверенно заявить и показать (доказать), что информация о личности обвиняемого при этом учтена в должной мере? Лишь при таком подходе и обеспечении его реализации во всех случаях будет иметь место надлежащий учет личности обвиняемого.

Литература

1. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. 228 с.

Vedernikov Nikolay T. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

CRIMINAL PROCEDURAL ASPECT IN STUDYING THE PERSONALITY OF AN ACCUSED

Key words: personality, accused, criminal procedure.

The Constitution of the Russian Federation declares human rights and freedoms to be the ultimate values and their recognition, observance and protection to be the state responsibility. This specifies corresponding requirements to legislative acts and especially to those connected with the interference into the sphere of personal rights and freedoms of citizens.

The study of Criminal Procedure Code of the Russian Federation (CPC of RF) shows that in its principal provisions it relies on constitutional requirements regarding respect for the individual and protection of his rights and freedoms. This can equally be referred to those suspected (accused) of crimes and to the injured parties i.e. to those who suffered against illegal, criminal acts. The very purpose of criminal procedure is to solve a dual task: to impose a just punishment for a guilty person, not to prosecute an innocent one and rehabilitate those who were prosecuted against the law (Part 2, Article 6 of CRC).

Effective solution of this task of criminal procedure in due understanding and type is possible when the personality of an accused is under a deep and multi-faceted study; when information about the personality is taken into account in the course of investigation and litigation.

Being an integral part of investigator's activity in any criminal case, a proper study of the personality of accused is possible when all the requirements to this activity are observed. Laws define tasks, purposes and forms of this activity as well as its time limits. The requirements enshrined in the laws are compulsory and all changes are possible after the introduction and adoption of the corresponding amendments.

The fundamental connection of criminal law and criminal procedure institutions exists since the norms of criminal law are designated to establish the criminal law institutions and realize their activities.

Close relationship between the criminal law and criminal procedure institutions with regard to the personality of accused can be shown under the comparative analysis of the Criminal Code provisions about punishment and the Criminal Procedural Code provisions about the fact in proof in a criminal case.

References

1. Karpets, I.I. (1973) *Nakazanie. Sotsial'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy* [Punishment. Social, legal and criminological problems]. Moscow: Yurid. lit.